

Глава 6

В дверях показался Хо Минсюань. Кивнув тётушке, он стремительно вошёл в комнату.

— Где дядя? Мне нужно его видеть.

Обычно его дядя избегал светских мероприятий, и все приглашения переправлялись племяннику. Тот уже пообещал Линь Синъяо взять его с собой на аукцион, который должен был состояться через несколько дней, но, к своему изумлению, узнал, что на этот раз Хо Чэн оставил приглашение себе.

Юноша пришёл, чтобы забрать его и заодно выяснить причину внезапной перемены планов. Слегка нахмурившись, он прошёл вглубь комнаты, не прекращая говорить. Хо Минсюань унаследовал лучшие черты своей семьи: привлекательную внешность, статную фигуру и вид человека, полного энергии.

Благодаря покровительству Хо Чэна в последние два года, он входил в этот дом с такой непринуждённостью, словно был здесь вторым хозяином.

010, широко распахнув глаза, жадно разглядывал протагониста.

Гость почувствовал на себе чей-то взгляд. Только сейчас он заметил, что просторная гостиная завалена вещами, загромождающими проход. Оглядевшись, он понял, что это модная одежда, которую обычно носят молодые парни.

Хо Минсюань недоумённо осмотрелся. Его дядя никогда не любил показухи и жил один. Кому могла понадобиться такая одежда? Пройдя ещё пару шагов, он наконец увидел, что в центре всей этой суеты, на диване, сидит незнакомый юноша, окружённый людьми.

Племянник нахмурился. Личность незнакомца не заставила себя долго ждать.

«Тот самый, кто метит на роль моей „тётушки“».

Он с отвращением отвёл взгляд и обратился прямо к стоявшему рядом помощнику:

— Дядя наверху?

Секретарь был личным ассистентом Хо Чэна и в рабочее время почти всегда находился рядом с ним.

— Господин Хо уже уехал в компанию, — покачал головой ассистент.

Хо Минсюань нахмурился. Он уже было направился к лестнице, но остановился и вернулся.

Голова 010 следовала за каждым его движением.

«Главные герои — „гун“ и „шоу“ — на этом этапе уже знакомы, и их отношения находятся в самом разгаре», — 999 тоже наблюдал за гостем.

010 помнил, что в оригинальной мировой линии Линь И тоже сталкивался с протагонистом и пытался завязать разговор с этим «племянником», но тот ни разу не обратил на него внимания.

«Вот мы и встретились раньше времени», — с любопытством подумал 010.

«...Первый раз, когда Линь Синъяо по-настоящему влюбится в Хо Минсюаня, случится именно на аукционе, — с сомнением произнёс 999, что-то вспомнив. — Тот, не скупясь, купит для него вещь, необходимую, чтобы угодить инвестору».

010 ухватился за неожиданную деталь:

«И протагонистам приходится кому-то угождать?»

«В этом мире протагонист находится в процессе становления», — ответил 999.

Хо Минсюань тем временем подошёл к ним, но, полностью проигнорировав Линь И, обратился к секретарю:

— А ты что здесь делаешь?

— Я нужен господину Линю, — откашлявшись, ответил помощник.

Юноша нахмурился ещё сильнее. Вокруг Линь И и так увивалась целая толпа. Неужели не обойтись без личного ассистента дяди?

— И что же он может делать? — сдерживая раздражение, произнёс он. — Ты правая рука Хо Чэна, не должен тратить на него своё время.

В комнате воцарилась тишина. Ответственные за подбор одежды переглянулись. Только что они видели, как Хо Чэн почти интимно вывел юношу из комнаты, но отношение его племянника было явно враждебным.

Линь И понуро опустил голову. Секретарь, заметив его уныние, нахмурился и ответил:

— Это распоряжение господина Хо.

Отвечая гостю, он одновременно пододвинул к Линь И тарелку со свежее испечённым печеньем, пытаясь его подбодрить.

«Распоряжение дяди?»

Хо Минсюань внезапно что-то понял, и его лицо помрачнело.

— Приглашение на аукцион «Тяньфань»... неужели это он его потребовал?

Только теперь до 010 дошло, о чём речь, и он изумлённо распахнул глаза.

«Он говорит о том самом аукционе, который упоминал Хо Чэн?»

«...Да», — подтвердил 999, давно всё понявший.

010 почувствовал укол разочарования и лёгкую тревогу. Хо Чэн наверняка исполнит любую просьбу протагониста. А Хо Минсюань был главным героем, который в будущем сможет одолеть и спонсора, и даже старого главу семьи Хо.

«А я ведь и правда хотел ту жемчужину», — поджав губу, уныло пробормотал 010.

Он никогда таких не видел.

999 молчаливо согласился, что шансов у них нет. Но роль злодея обязывала хотя бы попытаться.

«Не переживай, это не последняя возможность, — утешил он. — Ты ведь злодей. Позже попросишь у Хо Чэна, заодно и очки заработаешь».

Но это было уже не то.

«О-о...» — 010 тихо вздохнул.

Утешение не слишком помогло, и радость улетучилась.

Секретарь ничего не ответил, лишь вежливо произнёс:

— Это личное распоряжение господина Хо.

Ответ был почти утвердительным. Лицо Хо Минсюаня стало ещё мрачнее.

— И он этого достоин?

Помощник нахмурился, собираясь что-то сказать, но Линь И, сидевший позади, потянул его за рукав.

— Что такое? — тут же переключился на него мужчина.

— Я не хочу его видеть, — медленно проговорил Линь И. — Пусть он уйдёт.

Хо Минсюань, заметив, что юноша до этого молчал, решил, что тот знает, кто он такой. Услышав эти слова, он неверяще переспросил:

— Ты выгоняешь меня? Это твой дом?

010, всё ещё думая о словах гостя, злопамятно возразил:

— Недостоин тот, кто не сможет туда попасть. А Хо Чэн мне уже пообещал, — он понизил голос: — Или ты хочешь, чтобы он нарушил своё слово?

Лицо Хо Минсюаня исказилось.

Линь И, сказав это, больше не проронил ни слова. Он встал, отряхнул брюки и, шлёпая явно большими ему тапками, направился к лестнице. Племянник Хо Чэна, видя, что его совершенно не принимают во внимание, помрачнел ещё больше.

Он знал, что этот человек — брат Линь Синъяо. Последние несколько дней, разговаривая с Синъяо по телефону, он часто слышал, как тот утешает мать Линь, говоря, что Линь И, оказавшись в доме Хо, не выходит на связь не со зла.

— Твой брат беспокоится, что тебе здесь плохо, — холодно бросил он вслед. — А тебе, похоже, слишком хорошо!

Линь И замер. Хо Минсюань подумал, что тот наконец-то заговорит с ним, и уже приготовился добавить ещё пару слов, но юноша лишь повернулся к стоявшему в стороне сотруднику:

— Домашние тапочки я хочу пушистые и помягче. Эти слишком жёсткие, — пожаловался он.

Сотрудник тут же согласно кивнул. Юноша вёл себя капризно и вызывающе, и Хо Минсюань понял, что Линь И намеренно его злит.

Он заставил себя успокоиться. Не стоило так заводиться из-за столь мелкой сошки. Всего лишь одежда. Дядя сейчас выполняет просьбу деда, но долго терпеть такого изнеженного человека не станет.

Что до приглашения, его можно достать и другими способами. Если беспокоить Хо Чэна из-за этого, тот лишь сочтёт племянника мелочным. А вот рассказать о дурном поведении Линь И в его собственной семье, о неуважении к старшим, определённо стоило.

Третий этаж.

010 шёл по коридору к своей комнате. Хо Чэна не было, и на этаже Линь И остался один. Он ускорил шаг, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

«Ты только что заработал кучу очков злодея!» — восторженно сообщил 999.

Заметив, что 010 идёт всё быстрее, он недоумённо спросил:

«Чего ты боишься? Хо Минсюань не поднимется сюда, чтобы ударить тебя исподтишка».

010 вбежал в комнату и, только включив весь свет, с облегчением выдохнул.

«Я просто трусишка», — ответил он.

Сидя на краю кровати, 010 скинул тапки и принялся рассматривать покрасневший подъём стопы. Он не солгал. Хо Чэн не принимал гостей, и лишней обуви в доме не было. Юноша носил тапки Хо Чэна, которые болтались на ногах и уже успели натереть кожу докрасна.

999 наблюдал за ним.

«Как ты додумался так заработать очки?»

Даже по дороге сюда он так боялся. Для тех, кто знал о силе удачи, сопутствующей главным героям, противостоять им было крайне непросто. Задавая вопрос, 999 подсчитывал полученные очки.

«Жемчужины больше не будет, так что я хотел хотя бы немного очков злодея», — 010,

разглядывая своё хрупкое человеческое тело, пробормотал это в ответ.

Это прозвучало очень по-злодейски, и 999 впервые уловил в нём нотки агрессии. Вот если бы 010 не просто огрызался, а действительно приказал вышвырнуть протагониста, очков было бы гораздо больше.

Но 999 лишь подумал об этом. В конце концов, Линь И был в доме Хо всего лишь объектом брачного союза, тогда как Хо Минсюань — полноправным молодым господином семьи.

010 некоторое время растирал стопу, отчего его нежная кожа пострадала ещё больше, и теперь вся она была пунцовой. Жгучая боль со временем утихла, и юноша, решив, что это его заслуга, удовлетворенно кивнул.

Настроение его улучшилось. Он порылся в шкафу, достал ту самую рубашку, испачканную краской, и спустился вниз к тётушке. Поэтому, когда Хо Чэн вернулся домой, он увидел промокшего до нитки Линь И.

Хо Чэн на мгновение замер: «...»

«Неужели в моё отсутствие кто-то обидел ребёнка?»

Линь И, услышав звонок, прибежал к двери и, увидев Хо Чэна, удивлённо пискнул. Мужчина перевёл взгляд с мокрых пятен на одежде юноши на мокрую, но всё ещё перепачканную краской рубашку в его руках и, помолчав, спросил:

— Это то, что ты выбрал за весь день?

010 поспешно вернулся и бросил рубашку в раковину. Он был раздосадован. Тётушка сказала, что вещь безнадежна, но, видя разочарование Линь И, всё же отправилась на склад за скипидаром, чтобы попытаться её оттереть.

Он думал, что вернулась она, но дверь открыл Хо Чэн, который, кажется, ещё и посмеивался над ним. Он угрюмо принялся тереть пятна, не желая разговаривать с мужчиной. Хо Чэн подошёл сзади и остро почувствовал, что мальчишка чем-то расстроен.

Он не знал, почему, но, подумав, поднялся наверх и через мгновение вернулся с чем-то в руках. Вода, разбрызганная 010, была повсюду, но Хо Чэн, казалось, не замечал этого. Он положил принесённую бумагу на столешницу рядом с Линь И, и даже когда она намокла, никак не отреагировал.

010 наконец прекратил свои попытки и, как любопытный зверёк, повернул голову.

— Что это?

— Приглашение на аукцион и список некоторых лотов, — ответил Хо Чэн. — Если хочешь что-то ещё, можешь сказать мне.

999 замер, лихорадочно проверяя информацию, и через мгновение вернулся в прострацию.

«Секретарь не доложил, Хо Минсюань так и не встретился с Хо Чэном. У того весь день были совещания, и времени на встречу не нашлось, — сообщил 999. — Племянник получил приглашение через организаторов. Ты всё ещё можешь купить жемчужину».

Слушая 999, 010 медленно просиял. Хо Чэн, глядя на так легко радующегося юношу, почувствовал лишь легкое смирение. Семья Линь оставила его здесь, и он не мог совсем о нём не заботиться. Когда придёт время, он просто отправит его обратно.

«Постойте-ка».

Хо Чэн внезапно нахмурился. Он отвёл со лба Линь И прядь волос и, увидев на его коже ранку, помрачнел.

— Где ты ударился?

010 не сразу понял, о чём его спрашивают. Вспомнив, что видел в ванной в тот день, он обиженно надул губы.

— Дома...

Тогда он даже не пожаловался 999, но сейчас почувствовал себя ужасно обиженным.

— Кто это сделал? — спросил Хо Чэн.

010, словно маленький сплетник, прошептал:

— Мама Линь Синъяо.

Он пробормотал это очень тихо, и Хо Чэну пришлось наклониться, чтобы разобрать слова; он расслышал лишь последнее — «мама». Его лицо стало еще более мрачным.

999 видел всё. Он не сказал 010 ещё кое-что: он выяснил, что Хо Чэн сегодня работал сверхурочно, чтобы освободить время послезавтра. Именно поэтому протагонист не смог с ним встретиться.

Наблюдая за этой сценой, 999 внезапно подумал, что у 010 действительно есть талант быть злодеем. Хо Чэн попросил его поднять голову. Подушечки его пальцев были немного грубоваты, но движения — мягкими.

Кровь на лбу юноши выглядела так, словно его ткнули чем-то острым. Возможно, во время стирки он случайно потёр ранку, и теперь из неё снова выступили крошечные капельки.

010 с опозданием почувствовал боль и тихо пожаловался:

— Немного больно.

— Больно, а ты всё равно в воде возишься? — голос Хо Чэна стал тяжелее.

Какой грозный. 010 замолчал. Он не играл с водой, он стирал.

Линь И отвели наверх, чтобы сменить мокрую одежду, а Хо Чэн принёс из аптечки ватные палочки и антисептик. Рана была крошечной, но 010, никогда не знавший боли, отреагировал так, будто его режут: уголки глаз покраснели, и он отчаянно пытался отстраниться.

Хо Чэн крепко держал его. Мужчина лишь слегка коснулся ранки, но реакция юноши была такой, что ему пришлось несколько раз проверить, не перепутал ли он лекарство.

Когда с обработкой было покончено, юноша с красной точкой на лбу стал похож на куклу с праздничной картинкой, а на идеально выглаженной рубашке Хо Чэна появилось несколько новых складок.

Линь И понюхал руку, на которую попало лекарство, и нахмурился.

— Как воняет.

Он угрюмо сидел на краю кровати и принялся тереть уставшие глаза.

— На аукционе я хочу кое-что ещё.

«Типичные замашки семьи Линь», — Хо Чэн лишь вздохнул.

— Не три глаза, — сказал он, а затем добавил: — Хорошо. Что именно? Можешь купить всё, что захочешь.

[Очки злодея +1]

[Bcero: 31]

<http://bllate.org/book/15362/1411498>